

О.А. Айкашева
O.A. Ajkasheva

**ДОМИНИРУЮЩИЕ ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ
Н.А. ДУРОВОЙ,
ПРОЯВЛЯЮЩИЕСЯ В УСЛОВИЯХ
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**DOMINATING VALUE SYSTEM OF NADEZHDA DUROVA,
APPEARING IN THE CONDITIONS
OF MILITARY OPERATIONS**

В статье рассмотрено поведение женщины-воина в условиях военных действий. Цель исследования состоит в рассмотрении особенностей поведения женщины в ситуациях нравственного выбора между личными выгодами и жизнью чужих людей. Автором сделаны выводы о ценностных установках Н.А.Дуровой, нетипичных для мужчины-кавалериста.

The article considers the behavior of a female warrior in the conditions of military operations. The purpose of the study is to examine the characteristics of women's behavior in situations of moral choice between personal benefits and the lives of strangers. The author draws conclusions about the value attitudes of Nadezhda Durova, atypical for a male cavalryman.

Ключевые слова: Надежда Дурова, уланы, культ героизма, наполеоновские кампании, раненый.

Keywords: Nadezhda Durova, the lancers, the cult of heroism, Napoleon's campaigns, wounded.

В жестоких условиях выживания у человека меняется мировоззрение, проявляются самые неожиданные черты характера, обнажается его истинная сущность. Война, как одно из жесточайших испытаний, влияет на психологию поведения человека, проверяя его крепость духа, моральные принципы, духовные ценности. Период наполеоновских войн породил культ военных подвигов и военной доблести. В сохранившихся воспоминаниях участников тех далеких событий война восприни-

малась как нечто священное, сфера реализации высокой чести. Денису Давыдову, оказавшемуся впервые в деле и осыпавшему руганью французского офицера, один из казачьих урядников сделал замечание: «Сражение – святое дело, ругаться в нем все то же, что в церкви: Бог убьет! Пропадете, да и мы с вами»¹. Погрешить против законов чести было недостойно благородного человека.

В творчестве Надежды Дуровой, воспитывавшейся до пяти лет в условиях военно-походной жизни, нашли отражения особенности культурно-исторического менталитета эпохи. Писательница считала неустранимость основным качеством воина, эта добродетель культивировалась в обществе. Ни в одном из мемуарных произведений той эпохи нет примеров трусости и подлости, настолько они противоречили культу героизма. Исключением в ряду воспоминаний участников наполеоновских кампаний является сочинение Н.А. Дуровой, где она со свойственной женщинам эмоциональностью, нарушает негласный запрет не разглашать примеры трусости, описывает случай, когда вверенные ее попечению уланы бежали, сказав, что их командира французы взяли в плен. «Труссы», «каналыи», «при первой опасности выдадут, убегут, остыдят», «у меня нет слов изобразить всю великость зла, какое может сделать один ничтожный, робкий негодяй для целой армии»² – в таких выражениях Дурова описала своих сослуживцев по Литовскому уланском полку. Бесстрашие и ответственность за своих однополчан были осознанным выбором женщины-воина и определили ее взаимоотношения с соратниками, Дурова снискала уважение среди мужчин как смелый и порядочный офицер.

В начале военной карьеры в Польском конном полку в первом своем сражении под Гудштатом в мае 1807 г., будучи еще рядовым (товарищем), Дурова совершила нехарактерный для мужчин-кавалеристов поступок – спасая раненого офицера, отдала ему свою лошадь³. Такие исследователи биографии Н.А. Дуровой как А.И. Бегунова⁴, Е.Е. Приказчикова⁵ подвергают сомнению описанный эпизод, но мы не имеем оснований не верить в правдивость описанных кавалерист-девицей событий, поэтому принимаем спасение женщиной-воином жизни русского офицера как факт. Отдавая лошадь раненому, Дурова руководствовалась единственным мотивом – состраданием к слабым и беззащитным. Она указывает на то, что ее отличительными чертами характера с юности были «живое сострадание ко всему, что было угнетаемо, готовность поделиться всем, что есть лучшего и пылкость к защите слабого от притеснений сильного»⁶. Охваченная порывом негодования, она не соизме-

ряла свои силы. Именно такой порыв заставил ее кинуться на четырех французских драгун, отбивая русского офицера. Не имея физических сил поднять раненого, Дурова дождалась, когда он откроет глаза и сразу предложила ему сесть на свою лошадь. Офицер на лошади кавалерист-девицы отправился к своему полку, Надежда же Андреевна пешей к своему. Всю сумасбродность своего поступка она осознала, когда оказалась среди скачущих, стреляющих и рубящих всадников. Она подвергла себя смертельной опасности, и кроме того лошадь ей вернули без поклажи: Дурова лишилась саквы с сухарями, шинели, чемодана. Голод стал постоянным спутником женщины, она не ела два дня, пыталась забыть про голод во сне, что ей плохо удавалось. Довершением всего был гнев ротмистра, который, узнав причину, почему товарищ Соколов остался без лошади отправил его за фронт.

Под Фридландом в июне 1807 г., Дурова снова столкнулась с ситуацией выбора между личной безопасностью и помощью раненому улану своего полка. Видя, что улан с израненной головой не понимает где он и ездит без цели то в одну, то в другую сторону, она, привязав повод его лошади к шее своего коня, поехала к речке освежить раненого. Улан от слабости упал к ногам Дуровой, поднять его она не могла, не хватало физических сил, бросить тоже не могла – понимала, что погибнет, поэтому решила довести до безопасного места. Потеряв много времени на раненого, Дурова отстала от своего полка, ночевала у костра с группой казаков, наутро с ее коня были сняты мундштук, трензельные поводья с удилами. Это был важный момент перелома ценностных установок женщины: «Прекрасный случай научиться эгоизму, принять твердое намерение всегда и во всяком случае думать более о себе, нежели о других»⁷. Два раза Дурова уступала чувству сострадания, с женской заботой отнеслась к нуждающимся в помощи и оба раза была дурно за это вознаграждена. Генерал П.Д. Каховский храбрость рядового Соколова назвал сумасбродной, сожаление безумным и отправил его в вагенбург.

Еще одним характерным показателем ценностных установок Надежды Дуровой является фуражировка. Будучи уже офицером Литовского уланского полка, Дурова получила команду ездить по окружным поместьям требовать у помещиков овса и сена, давая взамен расписки, по которым помещики могли получить наличные деньги. Дурову очень смущало ее положение «отчаянного улана», имеющего власть и возможность забрать овес у мирных жителей почти даром. Отлично понимая, что никто из помещиков ничего не даст под расписку,

Надежда Андреевна в отчаянии пыталась примирить себя с мыслью, что она должна будет требовать отдать овес, отправить его на их же лошадях в эскадрон. Эту процедуру Дурова назвала «ненавистой банантой»⁸, сравнивая ее с традициями тюркоязычных кочевых народов, когда те занимались коллективным угоном скота⁹. Дуровой удалось собрать тридцать четвертей овса и четыре воза сена. Свой долг перед эскадроном она выполнила, но больше ее обрадовало то, что не пришлось прибегать к насильственным мерам¹⁰. Занимаясь фуражировкой, Надежда Андреевна параллельно действовала в интересах помещиков, приглядывая за своими уланами, которые «мастерски крали» и могли поискать «что-нибудь получше овса»¹¹. Пресекая воровство Дурова не пыталась, считая глупостью проповедовать честность людям, которые ловкую кражу считают молодецеством, а приказание: «старайся, чтоб лошадь твоя была сыта» понимают по-своему и стараются красть овес на полях. Получив поручение откармливать раненых и исхудавших лошадей уланских полков, Дурова, наблюдая за тем, как животные восстанавливаются, становятся веселыми и бодрыми, сделала вывод, что уланы следуют ее примеру как начальника – овса не крадут, не продают, но «отдают весь этим прекрасным и послушным животным»¹².

Таким образом, можно сделать вывод о готовности Надежды Дуровой в начале военной карьеры бесстрашно бросаться на помощь слабым, не считаясь ни со своими личными выгодами ни с физическими силами, проявлять заботу о страждущем, не задумываясь о последствиях своих действий. Дурова, несмотря на полномочия офицера и власть человека военного, осознавая всю несправедливость фуражировки, старалась избежать насильственных мер по отношению к мирному населению, это было ее личным условием радости и спокойной совести. Кавалерист-девица не позволяла опуститься до мародерства своим уланам, строго наблюдая за фуражирками, однако пресекать все случаи воровства, происходящие на ее глазах, она не стремилась, понимая, что все ее приказы и распоряжения истолковываются неверно. Порядочность и неустрашимость кавалерист-девицы, проявившиеся во время службы в армии, являются основными качествами участницы наполеоновских кампаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Давыдов Д.В. Военные записки. М.: Военное издательство, 1982. С. 53.

² Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы / Сост., вступ. статья и примеч. Вл.Б. Муравьева. М.: Московский рабочий, 1988. С. 155.

³ Дурова Н.А. Избранное. М.: Советская Россия, 1984. С. 138.

⁴ Бегунова А.И. Надежда Дурова. М.: Вече, 2011.

⁵ Приказчикова Е.Е. «Дивный феномен нравственного мира»: жизнь и творчество камской амазонки Надежды Дуровой. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2018.

⁶ Дурова Н.А. Избранное... С. 102

⁷ Там же . С. 164

⁸ Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы... С. 151.

⁹ Карта слов и выражений русского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения 16.01.2021)

¹⁰ Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы... С. 152.

¹¹ Там же. С. 150.

¹² Там же. С. 196.